

Портрет края

7 декабря 2019 года исполнится 85 лет со дня образования Красноярского края. По случаю такого рода юбилеев принято говорить о неисчислимых природных богатствах, и они, безусловно, наше большое преимущество. Но есть еще одно сокровище, о котором нельзя забывать: 85 лет – целая бездна пережитого нами, нашими отцами, дедами; это великое множество историй – давних или новых. Так уж устроен нынешний мир: человек всегда в курсе того, что творится в других, иногда далеких странах, но часто не знает, что происходило и происходит рядом. Именно поэтому НКК предпринял большое путешествие. В течение всего юбилейного года наши корреспонденты побывают в каждом из районов края, включая самые отдаленные уголки, и расскажут о том, чем жили и живут наша земля и – самое лучшее производное от этого слова – наши земляки.

S ≈ 8 031 км²

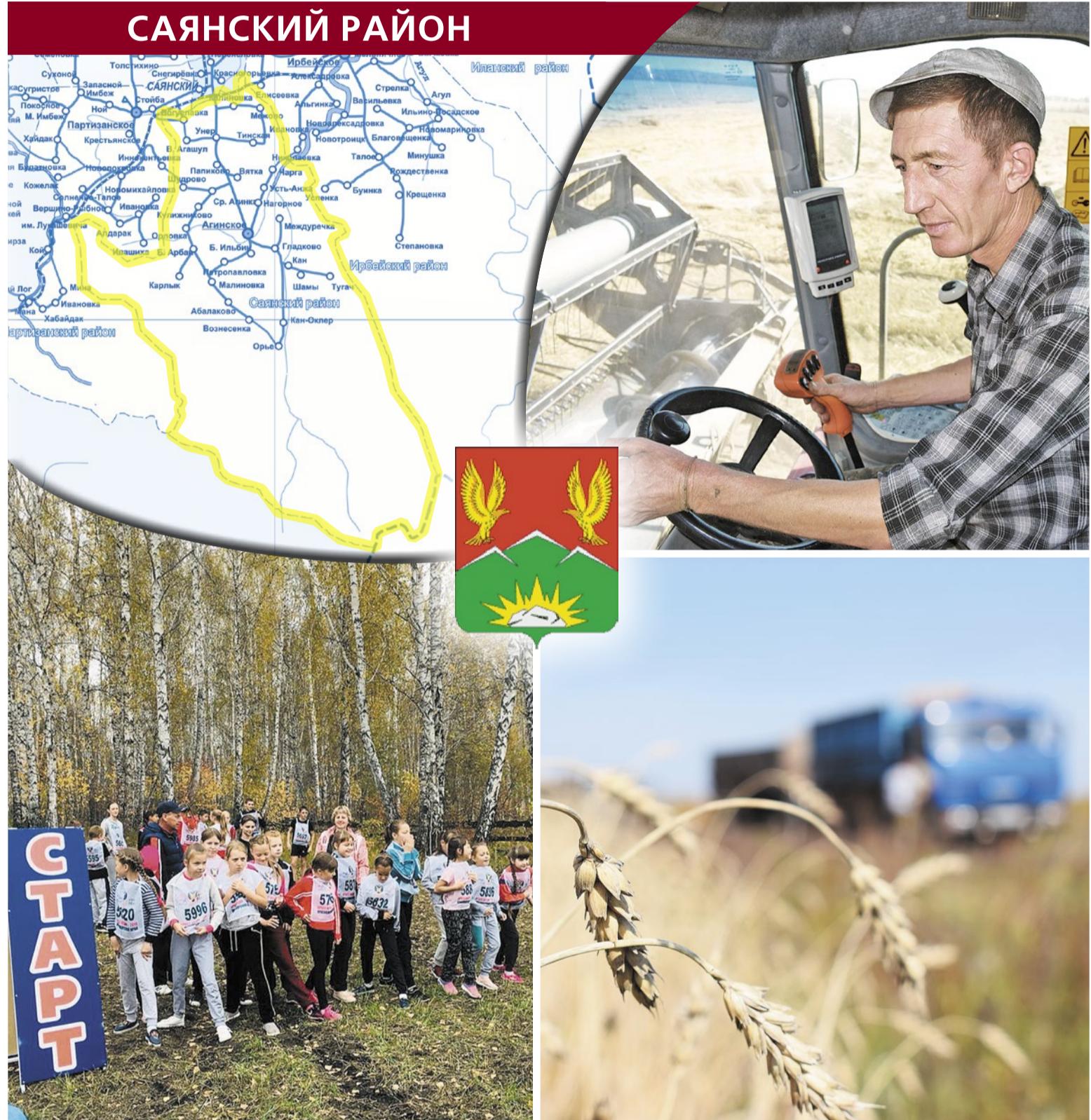
население
10 561
человек

(по данным на 01.01.2019)

Расстояние до краевой столицы –
186 км

Количество населенных пунктов в районе – **36**

Районный центр –
Агинское

Саянский район расположен на востоке края, и его небольшая часть граничит с Иркутской областью. В XVII веке территорию начали осваивать русские, но еще долгое время продолжалась борьба за земли с бурятами и кыргызскими князьями.

В сентябре 1827 года Николай I утвердил проект енисейского генерал-губернатора Александра Степанова об устройстве 22 поселений в губернии для 5 944 мужчин и 155 женщин, «имеющих в предмете через усредоточенный надзор и занятие в хлебопашестве удержать преступников от побегов и праздности». Так в Саянском районе появились два поселка: Нагорное для ссыльных и Агинское (по некоторым данным, Огинское) для казаков, охранявших их. Одними из первых переселенцев стали участники польского восстания 1830–1831 годов.

Уже позже на территории обосновались жители из разных уголков страны – сюда ехали из Орловской, Брянской, Тульской, Полтавской, Воронежской губерний.

А в 1833 году здесь нашли золото.

Саянские недра вообще очень богаты и углем, и торфом, и цветными металлами – никелем и медью, долгое время обсуждается появление в районе горно-обогатительного комбината.

Сегодня основным занятием местных жителей остается сельское хозяйство. Раньше здесь был даже свой льнозавод, а сливочное масло из Агинского охотно покупали в Красноярске.

Несколько лет назад у района появился свой праздник, на который приезжают многочисленные гости. Это Саянский птичий фестиваль в селе Большой Арбай с бардовскими песнями у костра, большим кулинарным конкурсом и «глазуньей дружбы».

Фестиваль в Большом Арбай ежегодно собирает людей, увлеченных разведением домашней птицы

Острые верхушки елей со всех сторон доходят до горизонта: с восточной стороны еще немного – и начнется Тофалария, а с севера и запада – болота на десятки километров. Мрачно, серо. И очень холодно. «Отсюда точно не сбежишь», – это первая мысль, которая мне приходит в голову в Тугаче – поселке, где на месте бывшего лагеря для заключенных не так давно появился музей под открытым небом.

Общими усилиями

На старой карте Краслага Тугач можно найти без труда. Именно здесь с конца 30-х годов вплоть до 1956 года пилили лес, в основном «политические», осужденные по 58-й статье. Тот, кто доживал до окончания срока, нередко оставался в поселке: со статусом «врага народа» у них было не так много вариантов, зачастую на воле уже никто не ждал. Оставались здесь и охранники. Можно ли было тогда представить, что спустя почти 70 лет потомков тех и других объединит общая работа – создание музея, главная цель которого – не дать никогда повториться тому, что происходило здесь?

Так появился уникальный проект «Совершенно секретно – Тугачинский Краслаг».

На месте захоронения бывших заключенных был поставлен крест. Но сколько их здесь лежит и кто они – уже не скажет никто

По разную сторону проволоки

Журналисты НКК в музее, созданном потомками осужденных и охранников

И если вначале отношение к нему у местного населения было разное – кое-кто считал, что «не надо ничего воротить», то постепенно все стало меняться. Люди, молчавшие более полувека, начали осторожно делиться воспоминаниями. Приносить вещи того времени, которые у них сохранились.

Решено было создать интерактивный музей под открытым небом.

– У нас, в отличие от других лагерей, где не осталось вообще ничего, сохранилось кладбище, и некоторые другие объекты, – рассказывает Елена Козлова, руководитель проекта.

Благодаря победе в конкурсе «Культурная мозаика малых городов и сел» фонда Тимченко у проекта появилось финансирование, возможность реконструировать некоторые объекты.

Мы подходим к одному из них. «На этом месте находился Барак Усиленного Режима (БУР). Во избежание по-

бега бревенчатые стены барака заглублены на 10 метров» (со слов Людмилы Константиновны Миллер).

Следов от него уже не осталось. Просто ровная поляна. Одной из первых, кто начал говорить о том, что происходило здесь много лет назад, была как раз дочь начальника БУРа – Людмила Константиновна Миллер, учитель истории.

Вместе с детьми они начали собирать информацию, вести исследовательскую работу. Возможно, все потому, что она с детства знала и видела больше, чем другие, понимала, что здесь сидели разные люди. В одном из интервью рассказывала, как отец ее брал с собой на концерты, которые устраивались силами заключенных... Девочку тогда поразила высокая, статная женщина, прочитавшая наизусть почти всего «Онегина». «Какая у нее была память хорошая!» – удивилась она и услышала в ответ от отца: «Еще бы! Третий секретарь обкома партии...»

Еда из корыта

В школе Тугача нам показывают кабинет, где собрано все, что удалось найти. Посуда с инициалами заключенных. Фотографии. Картины одного из местных художников, отбывавшего здесь срок, – Владимира Чеканика.

Неподалеку несколько хозяйственных зданий еще того времени. Елена открывает дверь, и мы оказываемся в бараке. Он также реконструирован – сколочены нары, стол и скамьи.

Я беру со стола пожелтевший от времени конверт. На нем надпись: 1954 год – «300 лет воссоединения Украины с Россией». Откуда?

– Нашли целый ящик здесь, в Тугаче, на крыше одного из хозяйственных зданий, – отвечают мне.

В бараке заключенные отыхали, спать приходилось

на голых досках. Большую часть времени занимала изнуряющая работа.

Мы идем еще к одному объекту – реконструированной дамбе за поселком. Она была необходима для сплава леса. Построена силами самих заключенных. Своими воспоминаниями о том, как заключенные работали на сплаве, поделилась Лидия Герасимовна Слепец, дочь осужденного по 58-й статье Герасима Александровича Берсенева. Впоследствии он был реабилитирован. Вот что она рассказывала:

– Готовые бревна на машинах вывозили на берег реки Кан. Лес заключенные скатывали в реку и сплавляли вручную, работая по 7–8 часов, а то и весь световой день, стоя в воде по пояс. Ноги в ботинках от воды и набившегося в них песка растирали до крови, а завтра вновь в эту же воду. Питание было отвратительное, от голода приходилось воровать еду из корыта у пороссят, которых держали для начсостава. Если сажали за провинность в карцер на сутки, давали 200 граммов хлеба и кружку воды.

Тяжелый климат, болезни становились причиной смерти сотен людей.

Мы отъезжаем от поселка на пару километров. Вот оно, кладбище, где никогда не было могил и табличек, – «просто колышек с номером ставили». Но сейчас не видно и их. Остатки поломанного памятника – только по нему можно понять, что здесь было место захоронения.

– Говорят, что неглубоко здесь их закапывали, – говорит глава поселка Павел Кузмич. – Данных, кто там лежит, фактически не сохранилось.

Но помню, еще и в 90-х сюда люди приезжали, интересовались: где кладбище?

На землю страшно ступить – почему-то мягкая она, проваливается. Как будто совсем недавно кто-то поспешил закидать мерзлой землей тех, кто вначале сказал что-то не то, а потом не смог вынести суровой зимы и голод... Сколько же их, не считанных, никем не учтенных, убитых просто так, ни за что?

Невольно задумываешься: столько прочитано по лагерной теме, начиная от Солженицына и Шаламова, заканчивая Петкевич и Гинзбург! А ведь почему-то только здесь, в Тугаче, понимаешь: это же все было на самом деле. И то, что для других просто часть истории, для многих незаживающая рана в душе.

О Тугаче узнает все больше людей. Правда, пока у музея так и остается статус общественного проекта. Возможно, в ближайшее время его все же сделают филиалом Саянского краеведческого музея, и тогда появится возможность открыть ставку экскурсовода. Пока же эту роль выполняют местные жители. Туристы, в том числе иностранные, здесь уже не редкость.

Хочется надеяться, что они видят здесь не просто музей как символ «кровавого режима» СССР. Но и другое. То, что здесь, в глухом таежном поселке, где нет ни связи, ни нормальной дороги, а окна в школе по-прежнему заклеиваются полосками бумаги, произошло кое-что очень важное. Два мира вдруг отбросили страх, ненависть, привычку молчать и сделали шаг навстречу друг другу. Ради того, чтобы это никогда не повторилось.

Тихо, уютно, не одиноко

У многих жителей края после выхода на пенсию скучной жизнь не назовешь. Одни продолжают подрабатывать, другие находят себе интересные занятия, например, изучают в университетах «серебряного возраста» или в социальных учреждениях историю края, постигают финансовую, компьютерную грамотность. Но есть и те, кому заслуженный отдых – не в радость, кому здоровье не позволяет оставаться активным, а дни приходится коротать в одиночестве – дети, внуки далеко. В Агинском для таких пенсионеров организовали уникальный в своем роде, даже по меркам страны, поселок «Ветеран».

«Островок социализма»

Началась его история более 20 лет назад, когда на окраине Агинского появились ряды небольших одноэтажных домиков, выкрашенных в яркие цвета.

– По специальному положению селят там лишь тех, кто проработал на территории района не менее 10 лет, – поясняет Иван Захаров, бывший заместитель главы администрации Саянского района по социальным вопросам. – Место в поселке могут получить только одиноко проживающие, пенсионеры в почтенном возрасте, у которых обычные деревенские дома без удобств, где давно не было ремонта, воду надо носить.

Открылся поселок в октябре 1995 года и долгое время был уникальным на всей территории страны. Такой вот «островок социализма». Подобные поселения стали появляться не так давно в европейской части России. Но, конечно, массовым явлением и сейчас это не назовешь.

Поселок уже давно стал местной достопримечательностью, хотя, конечно, побывать в нем могут далеко не все – вокруг домов забор. И очень тихо. Никого из жильцов на улице мы не увидели: по состоянию здоровья уже не каждый готов отправиться на прогулку, да и на календаре далеко не июль.

Заходим к Марии Николаевне Конищевой. Гостям из краевой газеты она очень рада:

– Я вашу газету читаю обязательно!

Жила женщина в деревне Папиково. Труд сельского жителя всегда был нелегкий, а уж в те времена – в особенности.

– Пасла овец, – вспоминает она. – Трактор боронит или пашет, а я сидела на прицепе. Ну и свое хозяйство было большое. Супруг умер в 92-м, а с 2007-го я уже здесь. А здесь что может не нравиться? Водичка теплая есть. Что надо купить – закажу, привезут. Пятого числа каждый месяц – прямо сюда пенсию принесут. А тут еще полы ходят моют – вот что придумали!

– А готовит кто? – интересуюсь я.

– Да вы что! Если еще готовить будут, так мне тут вообще нечем заняться будет.

Перед домом Марии Николаевны есть небольшой участок. В этом году сажала она картофель, потому что «душа не выдерживает». Копать правнук помогал. И цветы перед входом в дом исправно распускаются. «Есть земелька – почему бы не посадить?» И капуста, и морковь вырастают на грядках.

– Прямо хочу от всего поселка сказать спасибо – что я однажды делала бы? – продолжает Мария Николаевна. – И угли купи, и воды ведрами наноси. А здесь весело. А унерцы-то как приедут – о-о-о, я их очень люблю.

Унерцы – это творческий коллектив из районного поселка Унер, который приезжает прямо сюда, в «Ветеран».

Мария Николаевна:
«Что здесь может не нравиться?
Водичка теплая есть. Что надо купить –
закажу, привезут. Даже полы моют!»

В следующем году уникальному поселку «Ветеран» исполнится уже 25 лет

Они не одни

Многие уверены, что живут здесь одинокие люди, которым – так уж сложилось в жизни – помочь некому. Но это не так. Многие жильцы «Ветерана» уже не только до внуков – и до правнуков дожили.

Но не каждый может забрать пожилого человека к себе и обеспечить ему нормальный уход. Сотрудники газеты знают об этом не понаслышке. Редакционная почта нередко приносит весточки от пожилых читателей из разных уголков края: «нет тепла в квартире», «дом почти разрушился», «не могу добиться лекарства»...

И ведь почти у всех у них есть родственники. Но вот близких, готовых взять на себя груз проблем человека в возрасте, который уже очень уязвим и сам не в состоянии помочь себе, почему-то рядом зачастую не оказывается...

Почему же так? Найдутся наверняка и те, кто скажет, что «с моими родителями даже трех минут поговорить без скандалов невозможно – такой уж у них характер». Что ж, может, и так. Но здесь, в поселке, пять социальных работников, которые умеют найти подход к каждому.

Мы заходим к еще одним постояльцам с очень редким для «Ветерана» статусом – семейной паре.

– Шесть лет мы уже здесь, – начинает **глава семьи Волковых Николай**. – Жили-то нормально: свой дом был хороший, участок, хозяйство держали, пока могли. Но вот здоровье подвел: я же 27 лет только на комбайне отработал.

Пока он рассказывает, жена Августина хлопочет по хозяйству.

– Живем вместе давно – в ноябре будет уже 57 лет, как

Супруги Волковы почти шесть десятков лет прожили вместе

мы вместе, – улыбается мужчина. – Даже не знаю, какая это свадьба: брильянтовая, что ли? А познакомились мы в экспедиции топографической в Новосибирске. Потом приехали и решили пожениться.

Супружеская пара не скучает – дочь живет неподалеку и часто бывает в гостях. А еще глава семьи, несмотря на годы, большой любитель чтения. Из своего дома он привез томики любимых авторов. И в поселок постоянно привозят книги. Одним – детективы. Другим – литературу о краеведении.

Есть своя библиотека и в поселке – в клубе, где стоят книги, привезенные постояльцами. Рядом беседка построена, где летом можно дни рождения отмечать. Неподалеку памятный знак в честь ветеранов Великой Отечественной войны.

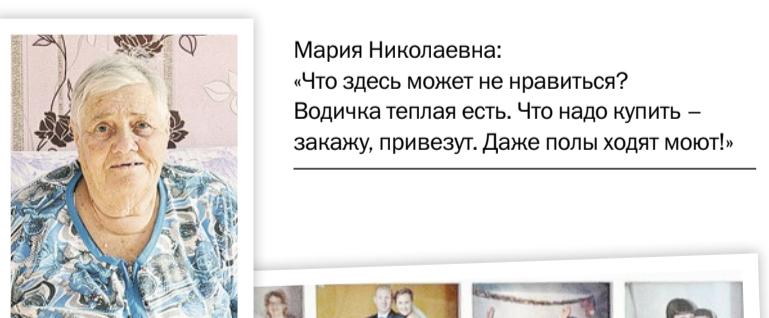
Обидно очень, когда 9 Мая – в святой для всей страны день – состояние здоровья позволяет только по телевизору на парад посмотреть. В по-

селок, хоть и близко, не все могут отправиться. А тут буквально несколько метров пройти. Если кто-то плохо себя чувствует, его аккуратно до своего домика проводят.

Ну чем не рай для «серебряного возраста»? Продумано буквально все. Честно говоря, мне даже показалось, что не в каждой родной семье пожилой человек окружен такой заботой, а главное – вниманием. На душе от этого сразу тепло: пусть тебе забывали позвонить внуки, пусть на рабочем месте ты уже давно не востребован. Зато здесь, в уютном поселке, все по-другому.

...А на Новый год здесь ставят сразу две елки: в местном клубе и на территории. Можно неспешно гулять, любуясь миганием разноцветных лампочек на гирлянде.

Р. С. К сожалению, на момент выхода материала в семье Волковых произошла тяжелая утрата. Николай Волков скончался. Приносим Августине Николаевне свои соболезнования.

Водопад Большого Арбая

В октябре у нас в Сибири пейзажи уже не такие притягательные. Лес теряет пышное убранство, лишь немного ярких листьев – лимонных, насыщенно-оранжевых – остается на деревьях. Однако нам было на что посмотреть. Стоило лишь отъехать несколько десятков километров от районного центра до поселка Большой Арбай – излюбленного места отдыха у местных жителей. Здесь сразу несколько достопримечательностей: и озеро, и водопад, и источник с минеральной водой.

Более 10 лет назад воду из Саянского района еще можно было увидеть в магазинах. Ее тогда на исследование даже в Томск отправля-

Летом здесь кипит жизнь – живописное место привлекает туристов, которые ездят на источник, любуются водопадом и озерами

ли, где удалось подтвердить ее статус – «столовая минеральная». Но вот развить производство не получилось. Как считает глава сельсовета Николай Кононов, много крупных производителей на рынке – конкурировать с ними непросто.

– Но люди и сейчас ею ле-
чатся, – говорит он. – Есть те,
кому помогает. Там же тогда все обустроили – сооружение,

способствующее выводу воды наружу, сделали. Называется оно «закрытый каптааж».

Охрана на источнике есть, но желающему подойти с емкостью никто не препятствует. И мы решили попробовать знаменитой саянской воды. Вкус у нее приятный, но необычный.

Печально, что десятки ли-
тров каждый день звенящей серебристой струйкой ухо-

дят в землю... Может, кто-то заинтересуется и возродит производство?

На обратном пути остановились у местных озер Большого Арбая. Спустились вниз, где «рычал» самый настоящий водопад. Удивительно, но в этот раз постаралась здесь не природа, а человек. Получилось это так.

– Еще в 1968 году было там другое русло, стояла ста-

ринная мельница, – рассказывает Николай Кононов. – Все это убрали и пустили реку по другому руслу. Нижнее озеро – природное. А когда русло реки изменили, участок низменности был затоплен, и образовались еще верхнее и средние озера. Водопад образовался, когда взорвали скальный грунт, и вода каскадами начала устремляться вниз.

Нежные и миниатюрные

Птичий фестиваль в поселке Большой Арбай давно стал своеобразным брендом района: даже из Красноярска туда приезжают. Говорят, что пополнили краевой календарь событийного туризма неспроста: район – территория обитания около 150 видов птиц. Мы решили заехать к местному фермеру Игорю Пупкевичу, чтобы увидеть один из них – домашний и пока еще часто встречающийся.

Игорь Пупкевич начал с двух десятков перепелок, которые взял на пробу, «для себя»

Перепелиное хозяйство считается местной достопримечательностью – сюда на экскурсии приходят школьники

Может, потому, что перепелов не принимают за серьезную птицу. И напрасно. О полезности перепелиных яиц врачи уже неоднократно говорили. Организовать небольшое фермерское хозяйство Игорю Пупкевичу помогло государство: на работе попал под сокращение и решил оформить документы на получение гранта – все лучше, чем просто дома сидеть.

Конкурс выиграл. Деньги вложил в оборудование специального помещения для птицы. Нужно было утеплить стены, залить пол, сделать вентиляционную систему, закупить клетки и инкубаторы. Он и до этого перепелами занимался, но держал буквально несколько десятков, для себя. Крошка птичка зреет быстро: в возрасте 45 дней можно и яйца начинать собирать, и суп из нее варить – это достаточный срок для набора массы. В отличие, к примеру, от бройлера, которого

кормить приходится несколько месяцев.

– По-серьезному начал заниматься птицей недавно, – рассказывает Игорь Пупкевич. – Нюансов здесь много. Вот прочитал про перепелов весом чуть не в полкилограмма, приобрел яйца, заложил в инкубатор. Кормлю хорошо – а все равно такие не получаются. Сейчас заказал другие, аж из Сергиева Посада, посмотрим, что получится. Корм тоже закупаю. Он многокомпонентный, вплоть до 14 ингредиентов, – и соль, и мука костная. Пробовал сам делать, но потом смотрю: яйцо хуже становится, значит, не приспособился еще.

Когда мы зашли в помещение, где содержат птицу, обратили внимание, насколько там тепло. По словам хозяина, при температуре менее 4 градусов тепла она уже может погибнуть. Еще и чувствительная: если в птичнике будут наход-

диться посторонние люди, может перестать нестись. И даже освещение – а им надо не менее 16 часов – устроено так, что утром лампы постепенно начинают загораться, а вечером – медленно гаснуть.

И вроде уже ко всем сложностям разведения птиц фермер приспособился, кроме одной – неустойчивый спрос.

– У нас в деревне берут не очень, – говорит он. – А в город везти – там свои поставщики. Есть, конечно, и постоянные клиенты: говорят, чем покупать синтетические витамины с непонятным составом, лучше есть перепелиные яйца. А тут еще одна женщина с заболеванием поджелудочной железы обратилась. Каждую неделю покупает. А потом приходит и говорит мне: пусть что угодно люди говорят, но я сейчас никаких лекарств не пью, а мясо ем. И даже арбуз, а я уже и вкус его забыла.

Капсула времени

Был раньше интересный обычай закладывать капсулу времени при строительстве какого-либо сооружения. Вот в «Артеке» не так давно распечатали подобную и прочли: «Мы вам немного завидуем... Вы живете при коммунизме, люди ежедневно летают на Луну, и, наверное, в «Артеке» есть свой космодром». И ведь в краеведческом музее Агинского мы нашли подобный экспонат!

Еще в далеком 1977 году заложено было послание в стену местной администрации. В деревянной шкатулке за мраморной плитой сохранилась настоящая рукопись! Два года назад – спустя 40 лет – ее распечатали.

«Большие перемены происходят в нашей жизни, – сообщала молодежь 70-х годов. – 40 лет назад район представлял собой мелкие крестьянские хозяйства, сейчас же в районе имеется более 30 тысяч га пашни, на которых работают высокопроизводительные тракторы К-700... Передавая вам эстафету, мы завещаем вам настойчиво, вдохновенно воздвигать бессмертную память В. Ленину – коммунистическое общество...»

Да, никто тогда не знал, что скоро сменится эпоха и послание будут читать совсем в другой стране. И ответить однозначно на вопрос, насколько это плохо или хорошо, пожалуй, не получится.

Материалы проекта подготовила Светлана БУРЕНКО
Фото Андрея АФАНАСЬЕВА,
из архива газеты «Присаянье»

Подробнее на сайте
gnkk.ru